

DP 147
2199

На правах рукописи

Р. А. ХОНЕЛИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА И ЦАРСТВА
АРМЯНСКИХ БАГРАТИДОВ В IX—X вв.

АВТОРЕФЕРАТ

- диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель—академик АН
Армянской ССР, доктор исторических
наук, профессор С. Т. ЕРЕМЯН

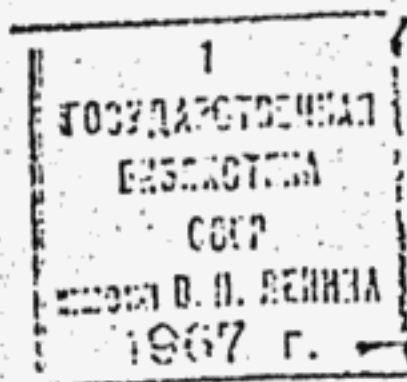
ЕРЕВАН — 1967

Работа выполнена в секторе средневековой истории Института истории Академии наук Армянской ССР.

Защита диссертации состоится « » 1967 г. на ученом совете Института истории АН Армянской ССР (ул. Х. Абовяна, 15).

Ваши замечания по автореферату просим прислать по адресу: г. Ереван, ул. Х. Абовяна, 15, Институт истории АН Армянской ССР.

Ученый секретарь.

«... Истории абхазов ... тесно сплетается в IX—X веках с историей армянских Багратидов».

Н. Я. МАРР

Несмотря на наличие довольно большой литературы по истории средневековой Абхазии, все же некоторые большие вопросы этого периода до сих пор разработаны недостаточно. Одними из таких вопросов истории Абхазии являются вопросы политической истории Абхазского царства.

Как известно, Абхазское царство, возникшее в конце VIII века и просуществовавшее два столетия, вобрало в себя сравнительно большую территорию и стало проводить энергичную внутреннюю и внешнюю политику, быстро выдвинувшись в ряды крупнейших государств Закавказья той эпохи. При этом Абхазскому царству пришлось решать сложные вопросы политических взаимоотношений с Византийской империей, царством армянских Багратидов, грузинскими княжествами Тао-кларджети, Кахети, Эрети и др.

Настоящая диссертация является результатом изучения политических взаимоотношений Абхазского и Армянского царств, которые прослеживаются на протяжении IX—X веков, оказав в значительной степени большое влияние на ход многих событий в Закавказье.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

В введении изложены постановка вопроса и задачи исследования.

Первая глава настоящей диссертации посвящена обзору письменных источников, материалов и научной литературы по исследуемой нами теме.

Во второй главе говорится о политическом и социально-экономическом развитии Абхазии в VI—VIII веках, о консолидации абхазской народности и образовании Абхазского

царства в конце VIII века. Речь далее идет о возникновении на территории Грузии феодальных княжеств Тао-Кларджети, Кахети и Эрети. Говоря о предпосылках объединения Грузии в единое централизованное государство, автор указывает, что необходимость этого диктовалась различными причинами политического, социального, экономического, военного и идеологического характера. В главе особо подчеркивается роль Абхазского царства в борьбе за объединение феодальной Грузии в IX веке.

Третья глава диссертации непосредственно посвящена рассмотрению характера политических взаимоотношений Абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX—X веках.

В четвертой главе рассказывается о значительном укреплении позиций Абхазского царства в Закавказье и, в частности, в Грузии после арабского нашествия и о дальнейшей борьбе за объединение феодальной Грузии во второй половине X века. Глава заканчивается рассказом об объединении всей Грузии, когда Баграт III, наследник абхазского престола по материнской линии, был объявлен царем объединенной Грузии.

В заключении отмечается, что анализ и обобщение собранных материалов, многочисленных источников и литературы дают основание «сделать ряд интересных выводов по истории средневековой Абхазии и абхазов и подытожить проделанную работу».

Поскольку политические взаимоотношения Абхазского царства и царства армянских Багратидов занимают значительное место в произведениях армянских историков, то автор в основном использует армянские источники, привлекая, кроме того, грузинские, византийские и арабские источники и всю ранее опубликованную литературу на русском, грузинском и армянском языках.

Главнейшим армянским источником при написании настоящей диссертации явилась «История Армении» католикоса Иоанна Драсханакертци.¹ Это сочинение содержит множество любопытнейших сведений из истории

¹ «Յովհաննու Էմբրակիմի Դրասխանակերտցու Պատմութիւն Հայոց».
Թիֆլիս, 1912.

политических взаимоотношений Абхазского и Армянского царств. Тот факт, что католикос Иоани был современником и очевидцем описываемых им событий, а также близок к царскому дому армянских Багратидов, как глава армянской церкви, делает его свидетельства еще более достоверными, хотя они и не всегда носят беспристрастный характер.

Важнейшим источником по теме диссертации является «История», приписываемая также армянскому автору рубежа IX—X вв. Шапуху Багратуни¹. Это произведение, сохранившееся в выдержках историков последующих веков и требующее определенного критического подхода, тем не менее не утратило своей ценности, ибо автор сообщил немало интересных фактов из истории политических взаимоотношений Абхазского и Армянского царств.

При исследовании темы диссертации большую помощь оказала «Всеобщая история» Степаноса Таронаци (Асохика), армянского историка начала XI века². Сведения, сообщаемые им, не так полны и многочисленны, как у католикоса Иоани и Шапуха Багратуни, но достаточно интересны и достоверны.

Особую ценность, как источники, освещающие некоторые неразработанные вопросы истории Абхазии и абхазов, представляют произведения армянских историков X века Товмы Арицруни, Мовсеса Каганкатваци, епископа Ухтанесса.

Так, сведения, сообщаемые Товмой Арицруни, связаны с событиями времен вторжения арабов во главе с Бугой в Армению и Грузию в 50-х годах IX века, когда васпураканский князь Григор Арицруни укрылся в Абхазии.³ Мовсес Каганкатваци рассказывает о вторжении арабов в Абхазию в первой четверти VIII века.⁴ Свидетельство епископа Ухтанесса интересно тем, что в нем говорится о возросшем значении современного ему Абхазского царства.⁵

¹ Պատմութիւն Շապուհի Բագրատունու, Էջմիածին, 1921.

² Ասողիկ, Պատմութիւն տիեզերական, ՍՊԲ, 1883.

³ Թովմա Արժրունի, Պատմութիւն տանն Արժրունեայ, Թիֆլիս, 1917, стр. 322—323.

⁴ Մովսէս Կաղանկատւացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Թիֆլիս, 1912, стр. 368.

⁵ Աւետիսէն Եպիսկոպոս, Պատմութիւն Հայոց, Վաղարշապատ, 1871, стр. 35.

В диссертации использованы и другие армянские источники VII--XVIII веков, которые дали немало ценных сведений по вопросам истории средневековой Абхазии и абхазов -- Армянская география VII века¹, «История Армении» Мовсеса Хоренаци², «История» епископа Себеоса³, «История халифов» Гевонда⁴, «История» Аристакеса Ластивертци⁵, «Хроника» Матеоса Урхаеци⁶, «Хронография» Самуэла Лиеци⁷, «История Армении» Киракоса Гандзакеци⁸, «Летопись» Смбата Спарапета (Конетабля)⁹, «История» области Сисакан» Степаноса Орбеляна¹⁰, «Хронография» Мхигтара Айриванеци¹¹, «Всеобщая история» Вардана¹², «История монголов» Хетума¹³, «История Ленк-Тимура и его преемников» Товмы Мецобеци¹⁴, «Хроника» Григора Даравахеци¹⁵, «История» Аракела Даврижеци¹⁶, «Исторнография» Закария Саркавага¹⁷, «История Армении» Микаэла Чамчяна¹⁸.

При написании диссертации были использованы также свидетельства грузинских средневековых источников. Особого внимания заслуживает летописный свод, состоящий из «древней» и «новой» «Истории Грузии» («Картлис-Цхев-

¹ Армянская география VII в., приписываемая Моисею Хоренскому, перевод К. Патканова. СПб., 1877.

² Մովսէս Խորենացի, Պատմութիւն Հայոց, Թիֆլիս, 1912.

³ Սեբէոս Եպիսկոպոս, Պատմութիւն, Երևան, 1932.

⁴ Դեանդ, Պատմութիւն ՄԳր, 1837.

⁵ Արիստակէս Լաստիվերտցի, Պատմութիւն, Երևան, 1863.

⁶ Մարեոս Ուրխայեցի, Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898.

⁷ Սամաէլ Անեցի, Հովարժապետ ի դրոց պատմադրաց, Վաղարշապատ, 1892.

⁸ Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմութիւն Հայոց, Երևան, 1961.

⁹ Սմբատ Սպարապետ, Տաշկերթը, Վենետիկ, 1956.

¹⁰ Ստեփաննոս Օրբելեան, Պատմութիւն նահանգէն Կիտական, Թիֆլիս, 1910.

¹¹ Մխիթար Այրիվանեցի, Ժամանակագրական պատմութիւն, Մոսկվա, 1880.

¹² Վարդան վարդապետ, Պատմութիւն Տիեզերական, Մոսկվա, 1861.

¹³ Հեռաւ Պատմիչ, Պատմութիւն Բաթարաց, Վենետիկ, 1842.

¹⁴ Թովմա Մեծոփեցի, Պատմութիւն Լանկ-Յամաքոյ և յաջորդաց իւրոց, Փարիզ 1860.

¹⁵ Գրիգոր Դարանաղեցի, Ժամանակագրութիւն, Երուսաղէմ, 1915.

¹⁶ Ասարէլ Դարիմեցի, Պատմութիւն, Վաղարշապատ, 1893.

¹⁷ Զարարիա Սարկաւազ, Պատմութիւն, հատոր 3, Վաղարշապատ, 1870.

¹⁸ Մ. Զամչեան, Պատմութիւն Հայոց, հատոր Բ (141-1080), Վենետիկ, 1785.

реба»), представляющий собрание различных хроник, повествующих об истории Грузии. При этом из этого свода привлекалась так называемая «Летопись Грузии» («Матнани Картлисай»), которая содержит немало интересных сведений из политической истории Абхазского царства.¹

Из византийских источников использованы труды крупнейшего историка X века Константина Багрянородного² и историка Феофана Хронографа³.

В работе над диссертацией частично использованы данные и из произведений арабских историков и географов Баладзори⁴, Массуди⁵, Мукаддаси⁶, ал-Истахри⁷, Табары⁸, Ибн-Русты⁹, Ибн-Хаукаля¹⁰, Ибн-ал-Факиха¹¹, Ибн-ал-Асира¹².

Литература по теме настоящей диссертации немногочисленна. Специальные исследования и вовсе отсутствуют.

Крупнейшей и, фактически, единственной работой по истории средневековой Абхазии, отвечающей современным требованиям исторической науки, является книга современного абхазского историка проф. З. В. Анчабадзе «Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.)»¹³. По охвату и всестороннему использованию важнейших исторических источников при рассмотрении самых разнообразных вопросов средневековой абхазской истории работа З. В. Анчабадзе носит уникальный характер, являясь настольной книгой для любого медиевиста—абхазоведа.

Большой вклад в изучение истории Абхазии внесли круп-

¹ „Матнани-Картлисай“ („Картлис-Цховреба“), т. I, Тбилиси, 1955.

² Константин Багрянородный, „О фемах“ и „О народах“. М., 1899.

³ Феофан. Византийская история. Перевод С. Дестуниса, СПб, 1861.

⁴ Баладзори. Книга завоевания стран. Перевод П. Жузе, Баку, 1927.

⁵ Массуди. СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, 1908.

⁶ Мукаддаси. СМОМПК, вып. XXXVIII; Тифлис, 1908.

⁷ ал-Истахри. СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1901.

⁸ „Известия о хэвирах восточного историка Табары“. Перевод Дорна. ЖМНП, 1844, август.

⁹ Ибн-Русты. СМОМПК, вып. XXXII, Тифлис, 1903.

¹⁰ Ибн-Хаукаль. СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, 1908.

¹¹ Ибн-ал-Факих. СМОМПК, вып. XXXI, Тифлис, 1902.

¹² „Из Тарих-и-Камиль (полного свода истории) ибн-ал-Асира“. материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.

¹³ З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1959.

нейшие советские ученые Н. Я. Марр, И. А. Джавахкишвили, С. Н. Джанашиа, известные историки и краеведы Д. И. Гулиа, А. В. Фадеев, С. М. Анхацава, Ш. Д. Инал-ипа.

Автор использует и работы крупнейших армянских и грузинских историков и исследователей Я. А. Манандяна, Лео, Л. М. Меликсет-бека, С. Т. Еремяна, Ш. Я. Амيرانшвили.

Значительным подспорьем при исследовании абхазской истории служит сборник «Армянские источники об Абхазии и абхазах»¹, составленный Г. В. Абгаряном.

При написании диссертации немаловажное значение имели и работы таких дореволюционных авторов, как И. Маркварт, А. Грен, Е. Такайшвили, Ю. Кулаковский, Ф. Успенский, Ф. Жордания, К. Патканов, В. Латышев, М. Селезнев, А. Аннинский, Н. Адонц, М. Тарнава и К. Кудрявцев.

Интересы Абхазского и Армянского царств не раз сталкивались на протяжении IX—X вв. Особенно в тесных политических взаимоотношениях оба царства находились с 80-х годов IX в.

В указанный период на ряд областей Закавказья (Картли, Тбилисский эмират, Гугарк) и Северного Кавказа (территория близ Дарьяльского ущелья) пытались распространить свое влияние царство армянских Багратидов. Но Абхазское царство вместе со своей союзницей Алаанией оказало упорное сопротивление этим попыткам². Немало притязаний на эти земли имели и таокларджетские правители.

Фактически борьба шла за гегемонию в Закавказье. Царство, закрепившееся в Картли, по-существу, смогло бы диктовать политику во всем Закавказье и оказывать свое влияние на ход событий даже за его пределами. Между тем абхазские государи питали еще и честолюбивые замыслы объединения всех грузинских земель под своей эгидой. Поэтому вся их политика была направлена на Восток. В конечном счете процесс объединения феодальной Грузии, в котором Абхазское царство сыграло значительную позитивную роль, носил «народ-

¹ Г. В. Абгарян. Армянские источники об Абхазии и абхазах. Матенадаран. Ереван, 1957 (в рукописи).

² Очерки истории Абхазской АССР, часть I, Сухуми, 1960, стр. 70.

но-освободительный характер и имел прогрессивное значение¹.

Соперничество Абхазского и Армянского царств за указанные земли началось в 80-х годах IX в., но особенно большие размеры оно приняло в конце IX и начале X вв. На протяжении 90-х годов IX в. позиции Армянского царства в центральной Грузии были намного предпочтительнее. В это немалая заслуга первого армянского царя из династии Багратидов Ашота I, который, воспользовавшись междоусобицей и борьбой Абхазского царства и грузинских княжеств, сумел утвердиться на определенное время в Картли. Недаром он по словам армянского историка Асохика, именовался «князем князей Армении и Грузии и победителем всех окрестных народов»².

Ашот, хорошо понимая, что только военной силой невозможно утвердиться в этих краях на длительное время, пошел на заключение военно-политического союза с Абхазским царством. Приблизительно в 890 году этот «дружественный», в свидетельству армянского историка католикоса Иоанна, союз был заключен³.

Сменивший Ашота на престоле Смбат, по сообщению того же историка, своими походами значительно отодвинул границы Армянского царства на севере до самого Кавказского хребта, присоединив еще и ряд других земель⁴. В этот период Абхазское царство, не имея еще возможности и средств продолжать борьбу с Арменией, вынуждено было примириться с создавшимся положением, не нарушая своих союзных обязательств и сохраняя дружественные отношения с Армянским царством. Как следствие этих дружеских взаимоотношений был заключен династический брак между царевичем Мушегом, сыном Смбата, и абхазской царевной, по нашему предложению, дочерью абхазского царя Константина.

Первое упоминание об этом браке встречается у армянского историка Шапуха Багратуни. «В то время пожела-

¹ М. Д. Лордкинанидзе. Политическое объединение феодальной Грузии (IX—X вв.), Тбилиси, 1963. Автор. док. дисс., стр. 8.

² Շահինի, стр. 158.

³ Յովհաննէս Կաթողիկոս, стр. 140.

⁴ Там же, стр. 161.

Смбат, — повествует историк, — породниться с царем лакзов, которые есть абхазы¹. И взял дочь царя абхазов... сын его Мунег, и стали они родственниками»². Этот брак состоялся не позднее 898 года, поскольку арабский эмир Афинг захватил еще в 898 году в Карсе царицу Армении и ее невестку, дочь Мунега³. Впоследствии они были освобождены⁴, но о дальнейшей ее судьбе в армянских или других источниках каких-либо сведений не встречается.

Так, не пользуясь с одной стороны военной силой, а с другой дипломатией, армянским царям Багратидам Ашоту I и Смбату I удалось на некоторое время утвердиться на значительной территории, куда входила и часть грузинских земель. Недавние союзники Армянского царства, грузинские князья из рода Багратидов вынуждены были сильно потесниться, а отдельные недовольные феодалы были быстро усмирены Смбатом I. Католикос Иоанн не без иронии пишет, что «причем и великий куроналат Грузии (Адарнасе.—Р. Х.) вместе с единомышленниками признал эти прекрасные порядки и подчинился им. Иных же бунтовщиков и мятежников подчинил себе силой могущества»⁵.

По сведениям католикоса Иоанна, государственные границы Армении были расширены на северо-западе от города Карина до границ Кларджка и царства егерского (Абхазского царства.—Р. Х.), и оттуда до подножия Главного Кавказского хребта»⁶. Анализируя это и другие сообщения историка, можно сделать вывод, что в этот период в течение нескольких лет Абхазское и Армянское царства имели общую границу, которая скорее всего проходила вдоль Сурамского хребта.

Это были золотые времена армянских Багратидов. Недаром Смбат I получил прозвище «Миродержец» (*«Տիրի զիրտ-իր»*).

¹ По мнению С. Т. Еремияна, в данном случае имеет место ошибка переписчика, спутавшего лезгин (древняя армянская форма *„լազ“*) с лазами (*„լազ“*). Термин „лазы“ имел в ту эпоху собирательное значение.

² *Շատրապ Բագրատունիք*, стр. 80.

³ *Յովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 181—182.

⁴ Там же, стр. 188.

⁵ Там же, стр. 161.

⁶ Там же.

В совершенно иной обстановке вступил на престол в 893 году абхазский царь Константин. После относительной военной неудачи Абхазского царства в Картли прошло не менее десяти лет, прежде чем он сумел добиться настоящей политической стабильности в государстве. Только после этого Константин смог сосредоточить свое внимание на решении проблемы, которая долгое время волновала и других абхазских государей, — на проблеме армянского проникновения в Картли и другие близлежащие земли, которые абхазский царь хотел объединить в составе единого централизованного государства под своей гегемонией.

Дружественные отношения Абхазского и Армянского царств, явившиеся следствием ранее заключенного союза и династического брака, фактически сохранились до начала X века, когда угроза нового арабского вторжения в Армению коренным образом изменила общую политическую ситуацию в Закавказье и дала надежду абхазскому царю Константину вернуть утраченные позиции.

Эти события, несомненно, имели прямую связь с появлением в Атрпатакане в 901 году нового арабского эмира Юсуфа из династии Саджидов. Изменения в общей обстановке Закавказья неожиданно оказали большое влияние на ход политической жизни в Армянском царстве. Поскольку арабские походы постоянно угрожали в первую очередь Армении, то возможность подобной агрессии создала довольно напряженное положение в стране. Появились симптомы разлада национального единства в Армении.

Стремясь использовать данную ситуацию, правящие круги Абхазского царства задумали немедленно осуществить военный захват Картли. Вот почему абхазский царь Константин, боясь упустить благоприятно складывающиеся обстоятельства, поторопился и не очень основательно подготовился к военным действиям, что впоследствии ему причинило немало неприятностей.

«В 904 году вышел Константин, царь абхазский, и завладел Картлией, и стал врагом царя армян Смбата», — сообщает грузинский источник¹. По сведениям католикоса Иоанна, царь

¹ „Картлис-Цховреба“ (груз. текст), Тбилиси, 1955, том I, стр. 262.

Константин «собрал войско и отправился к северным пределам, что в долинах гор Кавказа, а также в страну гугаркцев и тех, что живут близ Врат Аланских, чтобы подчинить их себе»¹. Историк с нетодованием пишет об этом поступке Константина, ибо, по его словам, «те племена подчинились и покорились, и были завоеваны царем Смбатом»². Там, где дело касалось царских интересов, свидетельства католикоса Иоанна не отличались беспристрастием в силу его близости к Багратидам³.

Наступление абхазских войск было стремительным. Картли, Гугарк, территория вблизи Дарьяльского ущелья были завоеваны довольно быстро. В выборе подходящего момента для осуществления своих замыслов абхазский царь действительно не ошибся. Армяне не держали больших военных гарнизонов в этих землях, ибо их основные военные силы были переброшены к восточным границам царства, где существовала опасность арабского вторжения.

Все же абхазам рано было праздновать окончательную победу. Для Армении военные действия еще не начались. Армянские Багратиды, получив поддержку со стороны извечных соперников Абхазского царства—тао-кларджетских правителей, не признали этих захватов и стали готовиться к походу. «Замыслил Смбат завладеть областью абхазов, которая была рядом с областью Ширак»,—сообщает Шапух Багратуни⁴.

Говоря о поддержке куропалатом Тао-Кларджети планов Смбата, интересно отметить, что куропалат Адарнасе являлся тестем абхазского царя. Однако столь близкое родство не помешало Адарнасе выступить против Константина. «Так обычно поступали правители Тао-Кларджети, теперь уже именуемые «царями картвелов», лишь бы как-нибудь воспрепятствовать усилению абхазских царей»,—писал грузинский историк И. А. Джавахишвили⁵.

¹ *Византизм и Армения*, стр. 200.

² Там же.

³ А. Грен. Династия Багратидов в Армении. ЖМНП, 1893, № 11, стр. 53.

⁴ *См. также Византизм и Армения*, указ. соч., стр. 80.

⁵ И. А. Джавахишвили. История грузинского народа, том II, Тбилиси, 1965, стр. 104 (на груз. яз.).

Как известно, в 888 году куропалат Тао-Кларджети Адарнасе провозгласил себя «царем картвелов». Принятие этого титула выражало претензию на овладение Картли, всей Восточной Грузией и первенствующее положение в системе грузинских царств и княжеств¹.

Опасность тао-кларджетских правителей для Абхазского царства возрастала тем более, что они считались вассалами византийских императоров и зачастую пользовались этим в своих политических интересах, используя стремление византийцев пренебрегать объединительной политике абхазских царей².

Между тем армянский царь Смбат I, не рискуя перед угрозами арабов втянуться в войну с Константином, видимо через куропалата Адарнасе предпринял попытку вынудить абхазов мирно очистить Картли и прочие земли, ибо, по свидетельству католикоса Иоанна, «Адарнасе поторопился написать Константину, который был зятем его, чтобы он выбросил вон из сердца коварный и пустой замысел, и сумасбродную мысль сопротивляться»³.

Однако было ясно, какой ответ получат Смбат и Адарнасе. Слишком быстро Абхазское царство овладело Картлией и прочими землями, чтобы также быстро могло бы с ними расстаться. Как явствует из свидетельства Шапуха Багратуни, когда упомянутое письмо дошло, наконец, до абхазского царя, возмущению его не было предела, «тогда сообщил царь абхазов... царю армянскому Смбату: не дам тебе область из отечества моего»⁴. Абхазское царство считало свои притязания на Картли настолько обоснованными, что Константин включал этот край в свое «отечество», несомненно желая утвердить в средневековом правопонимании мысль о том, что Картли является составной частью Абхазского царства. Неудивительно поэтому, что даже армянский историк называет Картли «областью абхазов, которая была рядом с областью Ширак»⁵.

¹ З. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.), Сухуми, 1959, стр. 125.

² Там же, стр. 134.

³ *Յովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 200.

⁴ *Շապուհ Բագրատունի*, стр. 80.

⁵ Там же.

Понимая всю сложность создавшегося положения, абхазский царь решил в то же время принять и другие дополнительные меры. Незадолго до наступления зимних дней Константин вызвал к себе, как сообщает Шапух Багратуни, своего зятя Мушега и задержал его у себя¹. Несомненно под давлением своего тестя Мушег написал отцу, армянскому царю Смбату, дабы он не применял силы в решении этого вопроса, спасаясь, кроме того, за свое положение заложника².

Однако армянский царь, получив к тому же отрицательный ответ от Константина, не внял никаким обращениям и начал военные действия. По словам католикоса Иоанна, «Смбат, собрав многочисленные войска и взяв с собой царя грузинского, отправился вместе с ним в поход против Константина»³. Шапух Багратуни свидетельствует то же самое: «Смбат бросил клич и собрал многочисленные народы и двинулся на страну абхазов»⁴.

Отсутствие должной военной и дипломатической подготовки привело к тому, что Абхазское царство оказалось без союзников и достаточного количества войск перед лицом столь мощной коалиции. Превосходство союзных войск в живой силе было настолько очевидно, что абхазские войска, не принимая сражения, вынуждены были отступить. Объединенная армяно-тайкская армия вступила в Картли. Как писал Шапух Багратуни, «вступил Смбат в страну абхазов и покорил некоторые территории»⁵.

После ряда мелких столкновений, видимо, произошло решающее сражение между сторонами, которое закончилось не в пользу абхазских войск. По выражению известного краеведа К. Кудрявцева, «оно было несчастливым для Константина»⁶. Абхазский царь с оставшимися войсками отступил в город-крепость Уплис-Дихе, центр этого края, где и был осажден союзниками.

¹ Շապուհ Բագրատունի, стр. 81.

² Там же.

³ Յովհաննէս Կաթողիկոս, стр. 200--201.

⁴ Շապուհ Բագրատունի, стр. 81.

⁵ Там же.

⁶ К. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922, стр. 110.

На основе анализа имеющихся источников, есть основание предполагать, что Константин сумел вырваться из осажденного Уплис-Цихе вместе с некоторой частью абхазского войска и скрылся в «неприступных местах». Однако он не успел покинуть Картли. Так, армянский историк Шапух Багратуни сообщает, что Смбат, продолжая преследовать абхазские войска, «дошел до деревни, называемой Гаври¹. Там сидели царь абхазов и Мушег»². По словам Багратуни, эта деревня находилась на берегу реки Куры и была сильно укреплена³. Недаром католикос Иоани говорит, что Константин, «когда увидел, что не может противостоять им, повернул вснять в укрепленное место»⁴.

Неизвестно, как долго продолжалась бы осада этой деревни-крепости, если бы не «наступили холода»⁵. Положение абхазских войск в условиях суровой и холодной зимы, осажденных в небольшой крепости, стало очень тяжелым. Сознывая безвыходность создавшегося положения и безнадежность дальнейших военных действий, абхазский царь Константин предпочел начать переговоры о мире.

С целью переговоров были направлены послы к армянскому царю Смбату⁶. Однако, надо полагать, Смбат предпочел вести переговоры в стане противника, для чего были посланы куропалат Адарнасе и группа нахараров—представителей высшей армянской знати⁷. Между тем тао-кларджетский куропалат, видимо, решил, что настал удобный момент разделиться со своим личным врагом. Во время переговоров царские нахарары по приказу Адарнасе схватили абхазского царя и доставили к Смбату⁸. По свидетельству Шапуха Багратуни, возвратился в армянский лагерь и Мушег⁹.

¹ С. Т. Еремян считает, что Шапух Багратуни под термином «Гаври» («Դավր») сохранил древнейшее упоминание города Гори («Դավր» = «Դոր»).

² Շապուհ Բագրատունի, стр. 81.

³ Там же.

⁴ Յովհաննէս Կաթողիկոս, стр. 201.

⁵ Շապուհ Բագրատունի, стр. 82.

⁶ З. Анчабадзе, указ. соч., стр. 126.

⁷ Յովհաննէս Կաթողիկոս, стр. 201.

⁸ Там же.

⁹ Շապուհ Բագրատունի, стр. 83.

После того как были сорваны переговоры и противная сторона осталась без наряда, Смбату оставалось лишь довершить завоевание всего края. По словам католикоса Иоанна, «Смбат сам овладел многими крепостями в Грузии и, назначив наместника тех пределов, взял с собой Константина и заключил в темницу крепости Ани»¹.

Попытка Абхазского царства закрепиться в Картли и прочих землях, и тем самым продолжить объединение грузинских земель, на данном этапе закончилась неудачей.

Между тем абхазский царь Константин, по-существу, пребывал в почетном плену. Его содержали не как простого пленника, а он был окружен соответствующими его царскому положению почестями. Смбат, — рассказывает католикос Иоанн, — ни в чем его не стеснил, а напротив, с почетом доставлял ему в изобилии всякое довольствие и все необходимое»².

В это время в Абхазском царстве стали разворачиваться бурные события. Отсутствие царя создало довольно неопределенное положение в стране. Среди населения стало проявляться всеобщее недовольство. Местами вспыхивали волнения и начались «междоусобия»³. Это привело к тому, что «возмущенные абхазы» (по выражению Ш. Я. Амиранашвили⁴), «определенно расколовшись, вознамерились поставить у себя царем другого», — сообщает армянский историк католикос Иоанн⁵. Речь, видимо, шла об энергичном и решительном сыне Константина — царевиче Георгии.

Такой ход событий не устраивал армянского царя. Окажись царский престол в руках Георгия или кого-либо другого, неизвестно, как бы сложилась обстановка в этой стране. Как верно заметил армянский историк Лео, новый правитель мог еще более раздуть вражду соседей против Смбата⁶. А последнему было далеко небезразлично, какую внешнюю политику

¹ *Հովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 201.

² Там же, стр. 201.

³ Там же.

⁴ Ш. Я. Амиранашвили. История грузинской монументальной живописи, т. I. Тбилиси, 1957, стр. 96.

⁵ *Հովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 201.

⁶ *Լեւոն, Հայոց պատմութիւնը, Երկրորդ հատոր, Երևան, 1947*, стр. 550.

будет проводить Абхазское царство и каковы будут политические взаимоотношения Абхазии и Армении.

Поэтому Смба́т, как только узнал о происходивших в Абхазском царстве смутах, поспешил освободить Константина, который пробыл в плену четыре месяца¹. Поскольку освобождение Константина ни к чему его не обязывало, армянский царь решил восстановить с ним самые дружественные отношения. Между абхазами и армянами был заключен мирный договор. Согласно ему армянский царь Смба́т возвращал Абхазскому царству Картли и прочие земли. Предполагается, что оба правителя еще раз породнились.

Основное сообщение об этом факте встречается в грузинской летописи «Матиане Картлисай»: «Во время Смба́та, армянского царя «Миродержца», который воевал с Константином, царем абхазов, было им захвачено Картли и Уилис-Цихе, а после они помирились, породнились, и он Смба́т все вернул»².

Свидетельство этого источника получило широкое распространение среди исследователей, которые, однако, по-разному интерпретируют этот факт. Так, известный исследователь-кавказовед М. Селезнев писал, что «Константин был женат на дочери Смба́та»³. Современный абхазский историк З. Анчабадзе также считает, что «союз между обоими царями был скреплен браком Константина с дочерью Смба́та», и что впоследствии после смерти Константина от этого брака остался малолетний сын Баграт⁴.

Немалый интерес вызывает версия, выдвинутая известным историком искусства Ш. Я. Амиранашвили, который, ссылаясь на расшифрованные им самим росписи храма Атеши, выдвигает мысль о том, что этот брак был заключен между царевичем Георгием и дочерью Смба́та⁵. С этой же версией перекликаются и слова К. Кудрявцева, что, согласившись породниться, Смба́т «отдал дочь в дом Константина и мир был заключен»⁶.

¹ *Записки о Грузии*, стр. 201—202.

² «Картлис Цховреба» (груз. текст), Тбилиси, 1955, т. I, стр. 262.

³ Цитирую по книге Д. Н. Гулиа, История Абхазии, Тифлис, 1925, т. I, стр. 216.

⁴ З. В. Анчабадзе, указ. соч., стр. 127—128.

⁵ Ш. Я. Амиранашвили, указ. соч., стр. 95—96.

⁶ К. Кудрявцев, указ. соч., стр. 110.

Однако все эти версии страдают недоказанностью главного тезиса—между кем и кем был заключен этот брак, ибо выражение грузинского источника,—«породнился»—можно толковать слишком широко. Любопытно, что мы не находим подтверждение этого факта родства ни у одного средневекового армянского историка, современника этих событий—католикоса Иоанна и Шапуха Багратуни.

Армяне очень пышно обставили отъезд абхазского царя на родину. Во время торжественных проводов ему были оказаны царские почести, согласно традиционному армянскому ритуалу. Константин был облачен в царские одежды, на его голову возложили золотую корону, оправленную жемчугом, он был опоясан золотым поясом, разукрашенным драгоценными камнями¹. Так, Константин, проигравший войну, теперь столь торжественно возвращался в столицу своего царства—город Кутанси. То, чего он добивался силой оружия, досталось ему значительно быстрее в силу обстоятельств. Мечты абхазских государей об объединении всех грузинских земель под своей эгидой приобретали отныне весьма реальный смысл.

Примечательно, что примирение двух монархов имело хорошие последствия для самого Абхазского царства. Страсти улеглись и попытка государственного переворота была приостановлена. Возвратившись на родину, Константин «укрепился и стал править самодержавно»².

Однако нужно заметить, что армянский историк, католикос Иоанн, стоявший довольно близко к царскому дому Багратидов и знавший всю подоплеку их внешней политики, явно погрешил против истины, утверждая, что Константин был освобожден якобы из «признательности к царю грузинскому Адарнасе, зятем которого он был»³. Трудно поверить, что Смбат мог отказаться от планов армянских Багратидов утвердиться в Картли только из-за этого.

Такой крутой поворот во внешней политике армянского царя объясняется куда более серьезными причинами. Сам факт освобождения абхазского царя Константина на таких

¹ *Յովհաննիս Իմ[թագիդու]*, стр. 202.

² Там же.

³ Там же.

условиях был уже большим шагом со стороны Смбата I. Но и это нужно рассматривать как часть общей проблемы, которую предстояло решить армянскому царю.

Надвигалась новая опасность со стороны арабов. Некоторые крупные армянские князья из корыстных побуждений склонялись на сторону врага. В такой напряженной обстановке и пошел Смбат на полное восстановление дружественных отношений с Абхазским царством, считая, что лучше иметь союзника, нежели нажать врага еще и на севере.

Надо полагать, армянские Багратиды не желали одностороннего усиления куропалата Адарнасе, считая его ненадежным и коварным союзником. Для подобного мнения у армянских царей были довольно веские основания. Как известно, правители Тайка не раз в прошлом поддерживали арабов, стараясь обессилить соседние государства.

Смбат действительно предугадал дальнейший ход событий. Раздосадованный примирением двух монархов, Адарнасе стал непримиримым врагом и армянского царя. Тао-кларджетский куропалат, по словам Асожика, «разорвал с ним (Смбатом.—Р. Х.) дружественные отношения и стал питать против него враждебные замыслы»¹. А по сообщению католика Иоанна, «царь Грузии с той поры тайком вооружался против Смбата»².

Когда в начале 908 года против Смбата был составлен заговор среди армянских нахараров, то к нему сразу примкнул и Адарнасе. Однако заговор был раскрыт и заговорщики были сурово наказаны. Часть последних он отправил в Византию—к императору Льву, а часть—к абхазскому царю Константину³. В том, что армянский царь так быстро расправился с заговорщиками, немалую помощь ему оказал абхазский царь Константин.

Политика дружбы с Абхазским царством дала довольно ощутимые результаты и в 909 году, когда против армянского царя Смбата выступил арабский эмир Юсуф. В союзе с армянским царем против арабов боролся и абхазский царь Константин⁴.

¹ *Ասոյիկ*, стр. 163.

² *Յովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 202.

³ Там же, стр. 206—208.

⁴ З. В. Анчабадзе, указ. соч., стр. 143.

Однако положение Смбата I в дальнейшем оказалось очень тяжелым. Арабы, как и следовало ожидать, поддержали некоторые армянские князья и тао-кларджетский куропалат Адарнасе. Армения оказалась в кольце врагов. Летом 909 года армянский царь после тяжелых боев, с оставшимися войсками уходя от преследования, сначала сумел перебраться из Ширака в Ташир, а оттуда — во владения абхазского царя в Картли. Более того, по словам католикоса Иоанна, Смбат был вынужден отступить еще и в горные районы верхнего Кларджети, «пока не укрылся в неприступных местах»¹. Почти также рассказывает об этих событиях Асохик. Историк сообщает, что армянский царь «отправился в область Ташир, в деревню Одзун и оттуда перешел в Абхазию. Юсуф шел по следам до крепости и, завязав бой с крепостью Куел², взял ее и пошел в Тбилис³, а царь между тем возвратился в Ширак»⁴.

После взятия Куела эмир Юсуф по-прежнему предпринимал, по свидетельству католикоса Иоанна, отчаянные и безуспешные попытки схватить армянского царя. Арабы преследовали его в ущельях Кларджка, разоряя все укрепления на своем пути⁵.

Одновременно было захвачено и разорено Картли со всеми крепостями⁶. Такая же участь постигла Тбилиси, Кахети с крепостями Бочорма и Уджарма, Джавахети и Самцхе⁷. Практически вся Центральная и Восточная Грузия находилась в руках арабов, не говоря об Армении.

Создалась обстановка, когда армянскому царю Смбату I вместе с преданными шахарарами и оставшимися войсками больше ничего не оставалось, как перейти в Абхазское царство и укрыться там. Факт пребывания Смбата I в Абхазском царстве косвенно подтверждается и в грузинской исторической литературе. Так, в уже упомянутом грузинском источни-

¹ *Յովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 214--215.

² Квеле-цхе в Эрушетв.

³ Речь идет о Тбилиси.

⁴ *Ասոցիկ*, стр. 164.

⁵ *Յովհաննէս Կաթողիկոս*, стр. 215.

⁶ „Картлис-Цховреба“ (груз. текст), Тбилиси, 1955, т. 1, стр. 263.

⁷ Там же, стр. 263--264.

ке сообщается, что «Смбат, царь армян, ушел и скрывался в горах Абхазии»¹. Этот рейд арабских захватчиков в тыл Грузии наиболее подробно освещен в «Житии Св. Гоброна» (IX-X вв.). Последний, касаясь этих событий, пишет: «И когда араб (сарацин) стал одолевать, армянский царь (Смбат I. Р. Ж.) не мог оказать сопротивления и бежал в горы Абхазии (Абхазет), и все же он в конце концов не избежал смерти»².

Армянский царь перебрался в Абхазское царство, видимо, в районе нынешнего Аджаро-Имеретинского хребта, откуда оставался один переход до столицы царства—Кутанси.

В Абхазском царстве Смбат I предположительно пробыл от одного до трех месяцев. С наступлением зимы эмир Юсуф возвратился в Двин, и тогда Смбат вернулся в Ширак³.

Впоследствии арабы предприняли новый поход в Армению и затем вновь вторглись в Картли. На этот раз абхазский царь Константин уже не смог оказать помощи армянам, ибо сам вынужден был отбиваться от эмира Юсуфа.

В 914 году был казнен, ранее схваченный арабами, царь Смбат I. К этому времени вся Армения была разорена. «Армянская земля обратилась в пустыню и развалины, города были разрушены, семьи опустошены»,—с горечью писал Асохик⁴. Положение стало настолько невыносимым, что тысячи армянских семей искали спасения на чужбине. Армяне, по словам Асохика, «были рассеяны между иноязычными народами»⁵. Многие из них бежали и в Абхазское царство. Это был не первый случай, когда жители Армении находили убежище и защиту на территории Абхазии.

В этой сложной обстановке, когда соседние страны продолжали подвергаться разорению со стороны арабов, в наилучших условиях оказалось Абхазское царство. Хотя Картли было временно потеряно и там хозяйничали арабы, у последних все же не было достаточно сил, чтобы предпринять вторжение в само царство. Это обстоятельство позволило

¹ „Картлис-Цховреба“ (груз. текст), Тбилиси, 1955, т. I, стр. 261.

² Памятники древнегрузинской агнографической литературы, Тбилиси, 1963, книга I (V—X вв.), стр. 176 (груз. текст).

³ *Յովհաննէս Կոմկարբուն*, стр. 218.

⁴ *Ասոխիկ*, стр. 168.

⁵ Там же.

абхазскому царю решить ряд неотложных вопросов. В частности, как явствует из сообщения А. Грена, абхазское войско было перевооружено по «византийскому обычаю в сплошные латы в то время, как другие кавказские народы носили кольчужные доспехи и на которые «кругом смотрели со страхом и трепетом»¹.

Создавшаяся международная обстановка в определенной степени повлияла на отношения между Абхазским царством и Византийской империей несомненно в сторону их улучшения. Но это, естественно, не могло означать какого-либо ущемления национального суверенитета. Поэтому, на наш взгляд, в корне неверно утверждение, высказанное известным кавказоведом В. Латышевым, что «в первой половине X века, в царствование Константина Багрянородного, мы снова видим Абхазию в вассальных отношениях к Византийской империи»². И это сказано после того, как сам В. Латышев высоко оценивает роль Абхазского царства, говоря, что «мы имеем много сведений об участии ее (Абхазии.—Р. Х.) в политической жизни соседних народов Кавказа», и что в IX веке при Феофиле и сыне его Михаиле «византийские армии трижды терпят от абазгов жестокие поражения»³.

Нет надобности повторять, что Абхазия освободилась от византийской зависимости еще в конце VIII века, и что Византия уже в середине IX века оставила последние попытки подчинить себе и Абхазское царство.

Тот факт, что Абхазское царство занимало к началу X века обширную территорию и несомненно являлось важным фактором в политической жизни Закавказья, подтверждает и сообщение армянского историка X века епископа Ухтанесса. «Развился этот народ,—пишет Ухтанес,—и, увеличив свою численность, распространился по разным берегам моря, дошел до границ Агвании и Армении, стал народом очень многочисленным. Название этой страны Абхазия...»⁴.

Анализируя все имеющиеся в нашем распоряжении ма-

¹ А. Грен, указ. соч., стр. 94.

² В. Латышев. К истории христианства на Кавказе. СПб, 1911, стр. 180.

³ Там же, стр. 179.

⁴ *Ստեփաննոս Եպիսկոպոս*, стр. 35.

териалы, относящиеся к эпохе Абхазского царства, можно с полным основанием утверждать, что оно было полностью независимым от Византийской империи, а абхазский царь Константин III—«одним из самых могущественных» государей на абхазском престоле.

За кризисом, который охватил все Закавказье, внимательно наблюдала Византийская империя. Хотя в свое время усиление как армянских Багратидов, так и Абхазского царства вызывало определенную тревогу константинопольского двора, теперь же Византии было далеко небезразлично, как обернутся события.

В этом смысле весьма характерно содержание письма, с которым обратился константинопольский патриарх Николай Мистик от имени византийского императора Константина Багрянородного к католикосу Иоанну, абхазскому царю Константину и тао-кларджетскому куропалату Адарнасе. Эти письма были написаны приблизительно в 919 году. Сохранилось только письмо, полученное Иоанном и приводимое им в его сочинении.

Патриарх Николай говорил об отчаянном положении Армении, Грузии и Агвании и просил оказать свое содействие в установлении тесного союза закавказских государей для отпора арабской агрессии. «Об этом мы писали также куропалату, старшему абхазов,—продолжал патриарх,—советовали слушаться поучений ваших, забыть нападения друг на друга, и со всеми князьями армянскими и агванскими объединиться дружно и бороться против безбожных врагов—войск Абу-Саджа¹. Ибо пострадаете не только вы и те, которые с вами, но и постигнет разрушение народов близких... А, если вы будете так дружны и сплочены, тогда ничего губительного, злого не в силах будет действовать на вашу страну. И пока вы будете так организовываться, наш венценосный император пошлет вам в помощь много войск»².

Однако за внешне гуманными предложениями патриарха скрывались далеко идущие планы. В данном случае Византию интересовала не столько судьба многострадальной Армении

¹ Речь идет об эмире Юсуфе из династии Саджидов.

² *Византизм и Запад*, стр. 267—268.

али разоренной Грузии, сколько боязнь нового усиления своего извечного врага—Арабского халифата. Именно эта причина и побудила византийское правительство протянуть руку помощи закавказским народам.

Кроме того, византийские правители лелеяли мечту защитить восточные границы империи от арабов с помощью самих закавказских народов. Недаром патриарх Николай обещал имперские войска при условии, что «и куропалат, и старший абхазов... будут воевать против врагов»¹. Верно подметил А. Грен, говоря, что «этим шагом Византия желала создать коалицию из христианских народов Кавказа против иноземного вторжения»².

Однако в тяжелой и сложной обстановке того времени планам византийских императоров использовать народы Закавказья для разгрома арабов не суждено было сбыться. Даже призывы константинопольского патриарха об единстве не сразу нашли благодатную почву среди закавказских государей. Понадобилось еще несколько лет, прежде чем стало ясно всем—только реальное объединение всех антиарабских сил, помощь друг другу может привести к победе.

К тому же арабы настолько дискредитировали себя своей жестокостью и зверствами, что даже поддерживавшие их армянские князья и куропалат Адарнасе поняли, что нечего от них ждать хорошего. Возникали реальные предпосылки для создания мощной коалиции антиарабских сил, тем более, что появились признаки того, что арабская агрессия шла постепенно на убыль.

В это время свою лепту помощи армянам вновь внесло Абхазское царство. Как сообщает католикос Иоани, Ашот II Железный, возглавивший после смерти отца, царя Смбата I, борьбу против арабов, приблизительно в 920 году отправился в Абхазское царство просить помощи у Константина. «...Меж тем Ашот, пустившись в путь,—повествует историк,—отправился в дальнюю сторону к царю егерскому (т. е. абхазскому.—Р. Х.), питая в сердце надежду, что быть может удаст-

¹ Յովհաննէս Կաթողիկոս, стр. 267—268.

² А. Грен, указ. соч., стр. 92.

ся ему пожать сладостные плоды дружественного союза, заключенного с ним прежде»¹.

Армянский историк имел в виду дружественный союз, заключенный с абхазским царем Константином еще отцом Ашота II, армянским царем Смбатом I, в 906 году, накануне грабской агрессии.

Новый армянский царь был встречен исключительно радушно и гостеприимно, и ему преподнесли многочисленные подарки². Абхазский царь Константин «от всего сердца присоединился к нему сам со своим войском», сообщает католикос Иоанн³. Ашоту II была оказана большая материальная помощь, и было собрано многочисленное ополчение для поддержки его войск, «почти все на быстрых конях, во внушающих ужас шлемах и железных нагрудных панцирях, с крепкими щитами, вооруженные оружием и снаряжением, и острыми копьями. И все это он (Константин.—Р. Х.) передал в его (Ашота.—Р. Х.) руки, чтобы с их помощью он отомстил своим врагам»⁴.

Это была реальная, действительная помощь, оказанная армянскому народу в самые трудные дни его истории. Как писал абхазский историк С. Ашхацава, «Константин содействовал ему (Ашоту.—Р. Х.) в неутолимой войне, которую он объявил аравитянам»⁵.

Конечно, не редки были такие случаи, когда взаимоотношения двух царств омрачались по каким-либо причинам. Однако нужно подчеркнуть, что длительная враждебность никогда не была характерной чертой в политических взаимоотношениях Абхазского и Армянского царств. Традиционными были всегда самые дружественные отношения и реальная помощь друг другу.

Вторжение арабов в Армению и Грузию было по-существу последним крупным нашествием слабейшего Арабского халифата. Довольно скоро абхазский царь Константин, воспользовавшись общим ослаблением Армении и изгнав последние остатки арабских гарнизонов из Картли, сумел вновь восста-

¹ Յովհաննէս Կոմսոբէզի, стр. 321.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ С. Ашхацава, Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925, стр. 14.

новить политическую гегемонию Абхазского царства в Центральной Грузии.

Значение этого события было настолько велико, что кахетинский правитель Квирикэ признал себя вассалом абхазского царя, и они совместно начали борьбу против Эрети, которое вскоре же было покорено. Таким образом, Абхазское царство утвердилось не только в Картли, но и в Эрети¹.

Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках абхазских царей.

¹ З. Личабадзе, указ. соч., стр. 127.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНО В
СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

1. Некоторые вопросы истории Абхазии и абхазов по армянским источникам. «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», Ереван, 1965, № 4 (31).
2. Из истории политических взаимоотношений Абхазского и Армянского царств в начале X века. «Вестник общественных наук АН АрмССР», Ереван, 1966, № 2 (273).
3. Некоторые факты из истории политических взаимоотношений Абхазского и Армянского царств. Журнал «Алашара», Сухуми, 1966, № 7 (на абхазском языке).
4. Некоторые вопросы истории Абхазии VI—первой трети VIII вв. (по армян. источникам). «Аспирантский сборник», Сухуми, 1967 (в печати).
5. Некоторые вопросы истории Абхазии IX и начала X вв. «Труды Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького», том XVIII (в печати), Сухуми, 1967.